

Персидская сказка: Заколдованный замок

Было так или нет, у падишаха страны Хаверан* было три сына. Старшего звали Афруз, среднего — Шахруз, а младшего — Бехруз. Однажды они сидели со своими приближенными и говорили о том

О сем, пока речь не зашла об удивительных местах на земле и городах, которые стоит посмотреть. Тут всем трем сыновьям падишаха очень захотелось отправиться вместе в дальнюю дорогу, побродить по белу свету, посмотреть удивительное и невиданное. На том они и порешили. Пошли к отцу, поцеловали перед ним землю и попросили у него разрешения отправиться в дальние страны. Падишах им ответил:

— Хорошо вы это задумали! Ведь недаром наши мудрые старцы говорили: «Лучше странствовать, чем зря дома сидеть». Объехать весь свет — очень хорошо, человек при этом видит много интересного и запоминает то, что ему потом пригодится. Поезжайте, погуляйте, посмотрите разные страны, поговорите с мудрыми, многоопытными людьми и от каждого чему-нибудь научитесь. Как говорят мудрецы, с каждого хирмана** возьмите колос, чтобы ваш хирман был больше любого другого. Но если вы поедете и в вашем путешествии достигнете стоящего на самой границе города Нигаристан, не заезжайте в него и поскорее поворачивайте оттуда, потому что это нехороший город и всякий, кто туда придет, становится несчастным. Хуже всего то, что неподалеку от города, на холме, за каменной стеной, стоит дворец, который называется «Заколдованный замок». Всякий, кто в него войдет, все потеряет. Десятки юношей не слушали советов стариков и ходили туда. Они теряли жизнь и богатство, и до сих пор еще так не бывало, чтобы кто-нибудь приехал в город Нига – ристан и не пошел бы в заколдованный замок. Еще раз говорю: сыновья мои! Будьте начеку, не дай бог, чтобы ваша нога ступила в город Нигари – стан и вы пошли в заколдованный замок!

Сыновья низко ему поклонились, облобызали перед ним землю и сказали:

— Повинуемся! Душой и сердцем внемлем приказу падишаха!

Падишах расцеловал каждого и молвил:

— Поезжайте, будьте здоровы, да хранит вас Бог!

На следующий день утром сыновья встали пораньше, сели на добрых коней, выехали из ворот города и поехали по дороге. Но каждый раз, когда они вспоминали речи отца и его строгий наказ, они начинали думать: «Такое ли уж опасное место город Нигаристан и заколдованный замок? Почему отец не велел нам туда ехать? Откуда он все это знает? Сам там был, слышал от кого-нибудь или в книге прочитал? Почему он не сказал нам больше, не объяснил, что за город Нигаристан и что это за заколдованный замок?»

Такие соблазнительные мысли приходили им все время в голову и лишали их покоя.

Проходили дни, проходили месяцы, они проезжали через города и деревни, ехали из города в город, из деревни в деревню, пока однажды не выехали на зеленую, веселую равнину, которая издали манила пышными садами. Можно было догадаться, что за садами скрывается город, обильный водой и благодатный. Они проехали еще немного, въехали в сады и меж деревьев увидели зубцы и башни городских стен, вздымавшиеся к небесам. Навстречу стали попадаться люди, шедшие из города. Сыновья падишаха у них спросили:

— Что это за город?

Им ответили:

— Это город Нигаристан.

Туг все трое вспомнили речи отца, вздрогнули и застыли на месте... Наконец Афруз сказал:

— Это тот самый город, стоящий на границе. Отец строго наказывал нам не ездить в эти места. Однако же, как видно, город стоит посмотреть. Да и сама судьба привела нас сюда. Не знаю, что нам делать, входить в город или не входить?

Младший брат, Бехруз, ему ответил:

— Как это ты не знаешь, что делать? Нужно выполнить наказ отца и, не взглянув на этот город, сейчас же повернуть назад!

Средний брат сказал:

— Раз мы уже здесь, неплохо бы подъехать к городским воротам и заглянуть туда, а потом уехать.

Туг опять заговорил старший брат:

— Я не думаю, что это тот самый город, куда нам не велел ездить отец. Тот город должен лежать в развалинах, а в этот, такой красивый и цветущий, по-моему, всякий может войти. Мы уехали из дома, чтобы видеть все достойное обозрения, а этот город, конечно, стоит того, чтобы на него посмотреть. Я полагаю, нам надо туда заехать, и, если это тот самый Нигаристан, о котором говорил отец, мы в заколдованный замок не пойдем, ночевать в городе не будем, верхом въедем в эти ворота и, не сходя с коней, из других ворот выедем...

Долго они так спорили, пока вдруг не заметили, что уже подъехали к самым городским воротам. Как увидели ворота и украшения над ними, так и прикусили от удивления пальцы. А как заглянули через ворота в самый город — прямо остолбенели... Видят: да, это тот самый город Нигаристан, стоящий на границе, о котором говорил отец.

Афруз, самый старший брат, сказал:

— Наш отец не велел нам ездить в этот город. Но он или не знал, что это за город, или думал, что мы еще беспомощные дети и если кто на нас нападет, то мы будем побеждены и попадем в плен. Он не знает, что если кто столкнется с нами лицом к лицу, ему не сдобровать. Каждый из нас в стрельбе из лука, владении мечом и борьбе стоит десяти богатырей! — сказал и еще прибавил: — Будь что будет! Я еду в город!

Средний брат молвил:

— Я еду с тобой!

А самый младший говорит:

— Я поневоле еду с вами, ведь мы едем вместе. Если перед нами дорога — надо вместе по ней ехать, а если перед нами яма — надо вместе туда падать!

И вот все три брата вступили в город. Такого они еще никогда не видывали! Дворцы и дома, сады и цветники поражают взор, над каждой

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

дверью, на каждом перекрестке, на каждой стене такие картины нарисованы — глаз не оторвать! Но послушайте, какие там люди! Одни — белые, розовые, крепкие, одеты они в новые красивые одежды, говорят, смеются, веселы, с вечера до утра у них праздник, горя не знают. Эти веселые и красивые чаще всего встречаются на улицах, а другие, которых гораздо больше, чем первых, работают на них, и они, несчастные, голодные, оборванные, худые, живут в полуразвалившихся домишках на окраинах, никто на них и внимания не обращает.

Братьям очень понравился город, и они решили в нем провести несколько дней. Два или три дня там пробыли и совсем другие стали — точно охмелели. Ни о чем не заботились, веселились и только и хотели, что петь и плясать.

Однажды, находясь в веселом расположении духа, старший брат Афруз сказал двум младшим:

— Я все думаю о том, почему отец не хотел, чтобы мы поехали в атот город. Разве он завидовал нашим удовольствиям?

Средний брат ответил:

— Может быть, этот город был раньше разрушен и отец с тех времен об этом знает, а о сегодняшнем дне ничего не знает?

Младший брат сказал:

— Может быть, он знает о чем-нибудь плохом в этом городе, с чем мы еще не встречались?

Не буду вас утруждать передачей их разговора, но долго они разговаривали. В конце концов они совсем прижились в городе.

Однажды Афруз говорит:

— Братья! Место здесь неплохое, и, вероятно, заколдованный замок такой же, а отец просто зря наказывал нам не ходить туда. Надо нам в него тоже заглянуть, а если вы со мной не пойдете, я один пойду и скоро вернусь.

Шахруз ответил:

— Я в замок не войду, но до его подножия с тобой поеду.

Бехруз сказал:

— Если уж вы оба пойдете, то и я с вами.

Встали тут братья, сели на коней и отправились искать заколдованный замок. Но у кого они ни спрашивали, как к нему проехать, все показывали дорогу, а потом давали один и тот же совет: «Туда лучше не ездите, это, говорят, плохое место; из юношей, ходивших туда, никто не возвращался таким же, каким уходил». И каждый житель города Нигаристана, попадавшийся им навстречу, сообщал о заколдованном замке что-нибудь новое. Один говорил:

— Зимой там вместо снега и дождя падают с неба камни и молнии, а летом из дверей и окон бьет пламя.

Другой говорил:

— Падишах дивов заточил в этот замок дочь шаха пери и хочет ее уговорить стать его женой. Но падишах боится, что, если дорогу в замок отыщет какой-нибудь богатырь, он увезет красавицу, и потому на всякого, кто приходит к замку, нападают дивы.

Многие говорили:

— Дочь китайского императора похитили и держат там в цепях. К ней приставлена крепкая стража, чтобы ее никто не мог освободить.

Иные говорили:

— В том замке, в подземелье, заточена девушка по имени Чильгис («Сорок кос»). Ее привязали за косы к столбу, чтобы не убежала. Она там будет, пока не придет богатырь Джахантиг и не освободит ее.

Один или два человека сказали:

— Этот замок принадлежит дочери китайского императора. Она очень

Красива, но ни за кого не идет замуж и пойдет только за того, кто ответит на все ее вопросы. До сих пор никто еще не смог ответить ей на все вопросы, а тем, кто сватался, но на вопросы не ответил, отрубают головы, насаживают на пики и выставляют их головы на зубцах крепостных стен. Кроме того, многих юношей там околдовали, и некоторые из них окаменели до пояса, а иные — с головы до ног.

Встречные рассказывали трем братьям обо всем этом, а им все больше и больше хотелось увидеть заколдованный замок. Пересказывать тут все — долго, и, короче говоря, Афруз спросил у тех людей, которые рассказывали о замке:

— Все, о чем говорите, вы видели своими глазами?

Ответили:

— Нет! От отцов слышали, а из нас никто туда не ходил, потому что там — китайская граница и крепость за знаменитой китайской стеной.

В конце концов Афруз, Шахруз и Бехруз выехали из города Нигаристан по направлению к заколдованному замку. Издали увидели они на холме за мощной каменной стеной замок, вздымающийся к небу... Добрались до вершины холма. У самой стены сошли с коней и привязали их к дереву. С великими трудностями взобрались на стену, спустились с нее и оказались по ту сторону стены у подножия замка. Ворота замка были закрыты, и никого там не было. Братьев почему-то вдруг охватил страх, они хотели уже вернуться, но Афруз подумал и сказал:

— Раз мы сюда приехали, надо все-таки заглянуть в замок. Если вы боитесь, оставайтесь здесь и ждите меня. Я туда схожу и быстро вернусь.

Шахруз и Бехруз сказали:

— Нет, брат, давай уйдем отсюда! Мы не можем войти туда, этот замок нагоняет на нас страх, давай же уйдем отсюда!

Афруз ответил:

— Нет уж, как сказал мужчина, так он и должен поступать. Будьте здесь, я скоро вернусь.

Концом меча поднял засов, раскрыл ворота и вошел в замок. Шахруз и Бехруз, дрожа от страха, ждали его у ворот замка. Прошло два или

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

три часа, а его все нет. Они встревожились. Шахруз сказал:

— По-моему, с нашим братом случилось несчастье. Побудь здесь, а я схожу в замок. Если мы вернемся оттуда с ним вместе, сразу уедем, а если я войду в замок и тоже не вернусь — ты не ходи за мной, сразу отправляйся в наш город, к отцу, и все ему расскажи.

Бехруз спросил:

— Почему же мне не пойти за тобой, если ты не вернешься?

— Шахруз ответил:

— Потому что, я боюсь, ты тоже пропадешь с нами, и к горю отца прибавится еще одно горе, он останется совсем без сыновей, дом его опустеет, очаг погаснет. Во всяком случае ты один должен у него остаться, чтобы в старости у него была поддержка!

С этими словами Шахруз вошел в ворота замка и тоже пропал... Бехруз, когда увидел, что средний брат тоже не появляется, хотел поступить, как он сказал, и вернуться к отцу, но потом подумал: «Это было бы неблагородно! Пойду-ка я в замок, и, если они попали в плен, я, может быть, смогу их освободить!»

Вошел Бехруз в ворота замка и видит: стоит огромное здание, в нем много айванов и комнат, стены всюду покрыты росписью, полы — из мрамора и порфира. Очень ему сперва понравилось на все это смотреть, но потом он вдруг подумал: «Я ведь пришел за своими братьями и сейчас же потерял голову перед этими картинами, да так, что и забыл о братьях! Стою как околдованный! Вот уж правильно прозвали этот замок заколдованным!»

Двинулся с места и пошел искать братьев. Переходил с айвана на ай – ван, из комнаты в комнату, пока не дошел до комнаты, которая была больше других, и увидел: его братья стоят там смятенные, прикусив от удивления палец, перед какой-то картиной. Обрадовался он при виде братьев. Посмотрел вокруг и видит: что за прекрасные картины! Про себя сказал: «Здесь нужен знаток, чтобы во всем этом разобраться! Похоже, эти картины начертала рука самого пророка Мани!»

Потом подошел к братьям и взглянул на то изображение, на которое они смотрели. Тут сердце у него упало, и он тоже оцепенел от удивления. Все трое смотрели на картину, пока не стемнело. Ночь провели там же, в замке, страдая от голода и жажды. Когда взошло солнце и стало совсем светло, снова подошли к картине. На этот раз Бехруз осмотрел ее и увидел рядом с ней надпись на китайском языке, шедшую сверху вниз: «Мей – Куй–Гуль, дочь китайского императора». Как прочитал, повернулся к братьям и говорит:

— Это портрет дочери китайского падишаха, и она сама сейчас находится в этой стране, а мы неизвестно чего остолбенели здесь перед ее лишенным души изображением!

Афруз на это сказал:

— Правильно ты говоришь! Я влюбился в ту, что здесь нарисована, и пока я не приду к ее порогу, сладостный напиток жизни будет мне горек! Будь что будет, а я сейчас же сажусь на коня и буду день и ночь гнать его, пока не доберусь до Китая. Там я пойду к китайскому императору и скажу ему, что я — царевич и прошу руки его дочери, и прибавлю: или возьми этот меч и отсеки мне голову, или отдай мне твою дочь! А вы оба сейчас же возвращайтесь отсюда к нашему отцу и все ему обо мне расскажите.

Младшие братья сами влюбились в ту девушку, но они не смели сказать об этом открыто и потому промолвили:

— Нет, мы не можем допустить, чтобы ты поехал один. Мы едем с тобой.

Сколько он ни уговаривал их не ездить, они отвечали:

— Мы должны ехать!

В конце концов все трое направились из заколдованного замка в сторону китайской столицы. Много они разных городов проехали, пока не добрались до столицы Китая и не остановились там в караван–сараях. На следующий день Афруз пошел в баню, хорошенько вымылся, умастил волосы, надел новые одежды, приготовил подарки и собрался идти к императору. Но тут средний брат Шахруз ему сказал:

— Этак у тебя ничего не получится. Ведь император, наверное, не захочет отдать дочь какому-то пришельцу. Ты лучше проберись к его дочери и заставь ее полюбить тебя. Когда ты ее приманишь и поймашь в силки, тогда — согласится ее отец или не согласится — все равно она станет твоей женой.

Афруз на это ответил:

— Нет, я так не поступлю. Я знаю, что никто не может пробраться к этой девушке.

Короче говоря, пошел он во дворец китайского императора, представился главному придворному и попросил разрешения видеть императора. А тот мало кого пускал к себе и придворному ответил:

— Разузнай, проверь хорошенько, правду ли он говорит, что он сын шаха. Спроси у него, привез он мне послание от отца или отец на него разгневался и он сюда приехал просить моего посредничества, чтобы я их примирил. Или, может быть, он ищет убежища в моем дворце? Во всяком случае, если он привез какое-нибудь послание, отбери и принеси мне.

Когда придворный вышел к Афрузу и стал его обо всем расспрашивать, тот огорчился и сказал:

— Все это не то и не так! Я возмечтал поехать в Китай и повидать там императора. Есть у меня, конечно, к нему просьба, но я не могу никому, кроме него, об этой просьбе сказать.

Долго они вели переговоры. В конце концов император разрешил Афрузу прийти. Тот пришел, низко поклонился, сложил к ногам императора подарки, постарался, насколько можно, быть сладкоречивым и выказать покорность. Когда император увидел, что Афруз говорит правду, что он действительно царский сын, стал обходиться с ним очень милостиво и сказал:

— Ты мне вроде как племянник. Раз ты приехал ко мне, не подобает, чтобы ты останавливался в караван–сараях. Я велю приготовить для тебя целый дом.

Потом обратился к слуге:

— Приготовь для шахзаде один из моих домов с садом, рабами, служанками, привратником и евнухами, чтобы он не оставался в караван – сарае.

Афруз согласился, но не сказал, что он не один, а с братьями, которые тоже остановились в караван–сараях. Несколько дней он прожил в том доме, который ему отвели. За это время он подружился с рабами и служанками и стал их потихоньку расспрашивать о Мей–Куй: какая она, собирается ли замуж или нет? Влюблена ли в кого-нибудь или кто – нибудь в нее влюблен? Есть ли у нее нареченный жених? Насчет этого одна из служанок, которая все хорошо знала о Мей–Куй, сказала ему:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Царевна во всей обширной китайской стране по красоте не имеет себе равной, и насколько она прекрасна, настолько же разумна. Она хочет выбрать такого жениха, который ей нравился бы. Много царевичей приезжало свататься, но ни одного из них она не пожелала, и даже сын индийского падишаха ей не понравился.

Афруз спросил:

— А ее отец что говорит об этом?

Ответила девушка:

— С отцом она так условилась, что всякого, кто к ней посватается, она хорошенько порасспросит и, если он окажется разумным, станет его женой, хотя бы он был нищий, а если он невежда — не пойдет за него, хотя бы он был падишахом.

Оставим пока Афруза и поговорим теперь о Шахрузе и Бехрузе.

Когда они оба увидели, что старший брат не появляется три или четыре дня, они забеспокоились и подумали: а что, если, не дай бог, император рассердился на Афруза и убил его или бросил в темницу?

Огорченные, встревоженные, разыскали они дворец китайского императора, пришли к главному придворному и спросили его о брате:

— Что стало с тем человеком, который несколько дней назад приходил сюда?

Тот им ответил:

— Император предоставил в его распоряжение дом с садом, рабами и служанками. Ему хорошо живется.

Братья попросили у него, если можно, разрешить им пойти повидать Афруза. Придворный спросил:

— Разве вы ему родственники?

Те говорят:

— Да, он наш старший брат.

Тогда придворный провел их к Афрузу. Тому их приход был очень неприятен. Младшие же братья, как увидели, что старший жив и здоров, очень обрадовались. Посидели с ним часа два, поговорили и ушли. Рассказал придворный китайскому императору об этом посещении, и тому не понравился поступок Афруза: почему он ничего не сказал о братьях, почему оставил их в караван-сарай? После этого император перестал принимать Афруза с прежним почетом и уважением, совсем иначе стал к нему относиться.

В конце концов терпение Афруза кончилось, и он однажды спросил придворного:

— Если я попрошу о чем-нибудь императора, он не рассердится? Можно мне все прямо ему сказать или надо сказать сперва кому-нибудь другому, чтобы ему потом передали?

Придворный ответил:

— Нет, он не рассердится. Но нужно сперва спросить у него разрешения, а потом уже обращаться с просьбой.

Афруз спросил разрешения и пошел к императору. Вошел, поклонился в землю, облобызал порог. А император был в тот день в хорошем настроении. Двух людей, которых он считал колючками на своем пути, ему удалось устранить хитростью, две-три добрые вести о подобных делах пришли с разных концов страны, да к тому же из Кашмира, из Индии, привезли красивую рабыню. И он был не прочь поговорить с кем – нибудь или исполнить чью-нибудь просьбу.

Царевич как увидел, что император весел, подумал: «Судьба благоприятствует исполнению моего желания!»

Прежде чем говорить, еще раз поклонился в землю и снова попросил разрешения. Император у него спросил:

— Почему в тот день, когда ты к нам приехал, ты не сказал, что с тобой еще два брата, и не попросил, чтобы я их поместил у себя? Ведь эти братья не хотели оставить тебя одного, с другого конца света пришли с тобой, в трудную минуту были около тебя. Почему ты покинул их, когда тебе повезло? Мне не нравится этот твой поступок!

Афруз тут понял, почему император с ним не так милостив, как прежде. А тот ему еще сказал:

— Говори, чего ты от меня хочешь? Денег? Почестей?

Афруз ответил:

— Я прошу у тебя того, что выше всего этого, того, чтобы ты меня сделал рабом своего порога!

Император обратился к придворному и говорит:

— Он, очевидно, просит руки Мей-Куй? Объясни ему хорошенько, какая она, моя дочь Мей-Куй. У меня*ведь с ней большое несогласие. Я хочу, чтобы она стала женой падишаха или шахзаде, богатого, а она не соглашается, хочет, чтобы ее будущий муж был умный и разумный. Говорит: «Я стану женой умного нищего, но не стану женой глупого

Падишаха». Пять лет назад, когда умерла ее мать и она была в большом горе, я ей обещал, что отдам ее только за того, кого она сама полюбит, с тех пор ее и не неволю. Скажите этому шахзаде: если он очень хочет взять мою дочь в жены, пусть пойдет к ней, чтобы она на него посмотрела и кое о чем его спросила. Если он сможет ей на все вопросы ответить — его желание будет исполнено, а если нет — ни за что дочь не отдам.

Афруз выслушал, поклонился в землю и вышел из дворца. На следующий день он возложил на голову усыпанную изумрудами корону, надел тканые золотом одежды, опоясался мечом в драгоценной оправе и направился к дому Мей-Куй, который примыкал к императорскому дворцу. Видит: место тихое и спокойное, у дверей стоит всего один привратник, голосов не слышно. Вошел он в комнату, где находилась та девушка. Как посмотрел на нее, так сразу потерял сознание и упал. Принесли розовой воды, брызнули ему в лицо, он очнулся и увидел: она во сто раз прекраснее, чем ее изображение в заколдованном замке! Опять потерял сознание, пришел в себя, поднялся и, задыхаясь, бледный, подошел к ней.

Девушка не подала виду и милостиво его приветствовала. Но когда она увидела, что он совсем не может ей отвечать, она вышла из комнаты и позвала служанку:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Сестрица, принеси этому царевичу апельсинового шербета, чтобы он пришел в себя.

В тот день она больше не выходила к Афрузу и велела передать, чтобы шахзаде приходил завтра и что на этот раз она не будет его больше тревожить.

Несколько дней подряд Афруз приходил на час, на два в дом дочери императора и понемногу стал привыкать к ней, мог теперь уже держать себя в руках. Тогда Мей–Куй его спросила:

— Чего вы от меня хотите?

Афруз стыдливо опустил голову и начал рассказывать о себе, как он захотел объехать всю землю, попросил у отца на это разрешения, а тот ему сказал: «Поезжай куда хочешь, но только не в город Нигаристан и не в заколдованный замок». Потом он рассказал, как он увидел в заколдованном замке портрет, и как сердце его стеснилось от любви, и с какими трудностями он добрался сюда. Все он о себе рассказал и прибавил:

— Я хочу, чтобы вы согласились стать моей женой.

Девушка ответила: — О шахзаде! Знай и ведай, что я одна–единственная, любимая–дра – гоценная дочь отца. Когда мне исполнилось одиннадцать – двенадцать лет,

Со всех концов света стали приезжать ко мне свататься падишахи и шахзаде. Отец хотел отдать меня в жены какому–нибудь богатому и всесильному падишаху, но моя мать сказала: «Двенадцатилетней девочке рано выходить замуж» — и не разрешила отцу меня выдавать.

Пять лет назад она тяжело заболела. Когда поняла, что не будет жить, сказала мне: «Доченька! Я покидаю тебя, и вот что я должна тебе сказать на прощание: не ободряйся пышностью и богатством жизни, которую ты ведешь у отца! Если захочешь выходить замуж, выходи за человека разумного, хотя бы он был низкого происхождения. В дом неразумного человека не вступай, хотя бы он был падишахом над всеми падишахами. Хотя я и жена императора, но мне эта жизнь никогда не нравилась. Я всегда жила точно соловей, заточенный в золотую клетку, украшенную драгоценными камнями. Пусть клетка стоит десять тысяч ашрафи — что толку?» Договорила моя мать все это и скончалась... После ее смерти я день и ночь плакала.

Отец меня спросил: «Почему ты плачешь?» Я ответила: «Потому что матери, моей заступницы, не стало. Я теперь боюсь, ведь все ко мне сватаются, ты меня кому захочешь, тому и отдашь в жены, продашь меня за богатство, власть, воды и земли! И я на всю жизнь погружусь в безысходную печаль!»

Тогда отец промолвил: «Разве ты совсем не хочешь выходить замуж?»

Я сказала: «Хочу, но мне не хочется стать женой неразумного человека!»

Отца огорчили мои слова, но я так много плакала, что он надо мной сжалился и сказал: «Будь покойна, я тебя ни за кого не стану выдавать насильно; как тебе кто–нибудь понравится, за него и выйдешь замуж».

Потом отец, чтобы разумные, но бедные люди не нашли ко мне пути, повелел построить у китайской стены семь городов и семь замков и в каждом замке повесить мой портрет. Он надеется, что среди тех, кто будет просить моей руки, найдется один — разумный и вместе с тем богатый.

Каждый год приходит ко мне несколько человек. Я им задаю вопросы, и, когда вижу, что они не могут на них ответить, я им отказываю. Теперь твой черед. Я задам тебе несколько вопросов. Если ты на них сможешь ответить, я стану твоей женой, если же не ответишь — должен будешь расстаться с короной и головой.

Афруз ей сказал:

— Хорошо, я согласен; спрашивай что хочешь!

Девушка задала ему вопросы, но Афруз ответил на них неправильно. Тогда она промолвила:

— Ты проиграл! Уходи той же дорогой, которой пришел!

Афруз в смятении и великом горе пошел к главному придворному императора, обо всем ему рассказал и прибавил:

— Я хочу, чтобы император поговорил обо мне с дочерью, сказал ей: пусть она, несмотря ни на что, станет моей женой.

Придворный ответил:

— Я не думаю, чтобы император согласился сказать ей это.

Так оно и вышло. Назавтра Афруз пошел к императору и изложил ему свою просьбу, а тот ему отказал. Когда Афруз отчаялся и увидел, что никто уже ему ничем не сможет помочь, он не выдержал, тут же рухнул на землю и отдал Богу душу.

А иные люди все совсем иначе рассказывают. Так говорят: когда царевич Афруз пришел в дом дочери китайского падишаха и сказал ей: «Я хочу взять тебя в жены», она ему ответила:

— Многие приходили и просили моей руки. Я им всем говорила: совершите три подвига. Если совершите — хорошо, я стану вашей женой, а если нет — я велю вам отрубить голову и выставить ее на стене замка. Теперь я тебе скажу: пожалей лучше свою молодость и возвращайся домой. А если не хочешь, соверши три таких подвига: во–первых, возьми эту хрустальную чашу, наполни ее водой в царском источнике, к которому ведут сорок ступеней, и принеси мне, не пролив ни единой капли. Во – вторых, из кувшина, простоявшего семь лет, выпей семь чаш вина и при этом не опьяней. В–третьих, сыграй с нашими знатоками семь партий в шахматы и ни одной не проиграй.

Старший сын падишаха и средний сын не смогли этого сделать и были убиты. Но младший сын, когда девушка все это ему сказала, попросил сорок дней отсрочки, вышел из дворца и направился к некоему старцу. Старец его спросил:

— О юноша! Что тебя тревожит?

Шахзаде обо всем ему рассказал. А старец владел волшебным перстнем царя Сулеймана. Дал он царевичу перстень и говорит:

— С помощью перстня царя Сулеймана ты можешь все это сделать.

Юноша все три подвига совершил, взял девушку в жены и привез домой к отцу...

А иные еще иначе рассказывают.

Говорят: когда три сына падишаха вошли в тот замок и увидели изображение дочери китайского императора — всем сердцем, нет, сотней

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

сердце ее полюбили. Отправились в Китай, чтобы ее увидеть. Ехали по дорогам, переносили тяготы, пока не прибыли в китайскую столицу. Сразу пошли к тамошнему падишаху, представились ему и говорят:

— Мы — сыновья такого-то падишаха.

Китайский падишах был к ним очень милостив, но когда он догадался, что старший царевич собирается посвататься к его дочери, тяжело вздохнул и промолвил:

— Моя дочь — в заточении, в таком-то замке, и никто ее не сможет увидеть, кроме человека храброго и отчаянного. На его челе должно быть начертано: «Мне суждено освободить ту девушку». Вы же лучше откажитесь от этого дела, ведь иначе вы все погибнете!

Старший брат не послушал совета китайского падишаха и вместе с двумя младшими братьями поехал к названному замку. Оставил их обоих у ворот, а сам вошел в замок, чтобы посмотреть, что там такое. Вошел он в замок и увидел огромное здание. В нем много разных комнат. Переходил он из комнаты в комнату, пока не дошел до одной, в которой увидел девушку. Девушка сидела там одиноко на троне, и на ногах у нее были колодки. Когда она увидела вошедшего шахзаде, она сказала:

— Юноша! Зачем ты сюда пришел? Берегись, не подходи ко мне, уходи лучше! Если не уйдешь, сейчас сюда ворвутся дивы, схватят тебя и убьют!

Юноша ее не послушал и подошел к девушке. Тогда она сказала:

— Раз уж ты подошел ко мне, я задам тебе три вопроса. Если ответишь на них — меня освободишь и сам спасешься, а если не ответишь — будешь заточен в темное подземелье!

Задала ему три вопроса. Он на них не ответил. Ей пришлось хлопнуть в ладоши, чтобы пришли люди и увели его в темное подземелье.

Когда младшие братья увидели, что старший долго не выходит из замка, средний пошел за ним, и со средним случилась та же беда, что и со старшим. Дошел черед до самого младшего брата. Когда он вошел в замок, в комнаты не пошел, решил сперва походить по саду. А в саду он увидел старуху. Подошел к ней, поздоровался и все, что нужно было, у нее спросил. Потом пошел в комнаты, к девушке. Та сперва сказала ему то же, что говорила двум старшим братьям, а потом спросила его:

— Скажи-ка, что в этой накрытой покрывалом клетке?

Юноша ответил:

— Попугай.

Она опять спросила:

— Какое животное, прикованное цепью, спит под моим троном?

Он ответил:

— Лев.

А она его еще раз спросила:

— Кто прав, роза или сосна?

Юноша ей ответил:

— Права сосна, потому что роза ее предала.

И рассказал ей сказку о розе и сосне. (Я, сказочник, расскажу вам ее потом, потому что это совсем особая история.) Когда он ответил и на третий вопрос, девушка очень обрадовалась, и колодки с ее ног спали сами собой. Она протянула руку под трон, сняла с хвоста льва связку ключей, дала ее юноше и сказала:

— Пойди возьми из такого-то сундука меч, принеси его и стань с этим мечом около меня. Всякому, кто ко мне подойдет, руби голову.

Юноша так и сделал. Появился косматый див, и он прикончил дива одним ударом. Взял тут юноша девушку за руку, освободил своих братьев, и они все вместе отправились во дворец китайского падишаха. Падишах обрадовался и отдал свою дочь в жены младшему брату. Семь дней и ночей весь город был украшен, жгли плошки. Через сорок дней три брата вместе с дочерью китайского шаха отправились к своему отцу.

Теперь, когда вы все это узнали, вернемся к нашему рассказу. Где же мы остановились? О чем говорили? Ах да! Мы сказали: Афруз пришел в отчаяние, увидел, что никто ничем не сможет ему помочь, не выдержал, тут же упал и отдал Богу душу.

Китайский император позвал придворного и сказал ему:

— Пойди приведи одного из братьев этого царевича, пусть он увидит, что случилось с его старшим братом!

Придворный пошел и привел среднего брата, Шахруза, к телу старшего брата, Афруза. Шахруз долго рыдал и плакал, потом с помощью слуг императора вынес тело брата из дворца и предал его земле.

Прошло несколько дней, и Шахруз стал понемногу забывать о своем горе. Туг запало ему в душу желание увидеть Мей-Куй и посвататься к ней. Встал, приготовил подарки и пошел в дом дочери китайского императора.

Не буду я вас утомлять длинным рассказом, но с ним случилось то же несчастье, что и с Афрузом, и он также скончался перед императорским троном. Послали за Бехрузом. Он пришел и предал тело Шахруза земле. Остался теперь Бехруз один-одинешенек и не знал сперва, что ему делать. Возвратиться в родную страну Хаверан и поведать отцу о гибели его двух старших сыновей? Или остаться здесь, чем-нибудь заняться и провести тут быстротечную жизнь? Или тоже просить руки царевны и разделить горестную судьбу братьев? Или попытаться за них отомстить? Целыми днями думал он об этом и в конце концов решил: «Я ведь тоже стремлюсь к этой девушке. Пойду-ка попрошу ее руки. Но я-то уж сумею ее добиться!»

, Встал, пошел к придворному и попросил разрешения повидать дочь императора. Придворный ей все передал, она разрешила, и Бехруз отправился в дом Мей-Куй. Как увидел ее красоту, так остолбенел, прикусил от удивления палец. Потом собрал все силы, низко ей поклонился и сказал:

— Я младший сын падишаха страны Хаверан, брат Афруза и Шахруза. Я пришел сюда и надеюсь, что понравлюсь дочери императора и она согласится стать моей женой.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Девушка промолвила:

— Что я говорила другим, то скажу и тебе. Сперва расскажешь мне все о своей жизни, потом ответишь на мои вопросы. После этого я дам тебе испытание. Если сможешь пройти через все это — стану цветком твоего сада.

Бехруз ей все о себе рассказал, ничего не утаил. Когда он кончил, Мей–Куй стала задавать ему вопросы.

В этом месте иные сказочники рассказывают, что, когда дочь китайского императора задала ему вопросы, Бехруз попросил сорок дней отсрочки для ответа. Она разрешила, он вышел из дворца и отправился искать птицу Симург Премудрый. Ему сказали, Симург Премудрый живет на краю света, на горе Каф *. Пришлось ему надеть железные сапоги, взять железный посох и пойти к горе Каф. День и ночь шел. Дошел до Кашмира. Там, в долине, приглянулся ему высокий кипарис, и он решил под ним отдохнуть. Только положил голову на землю, сразу вскочил от птичьего щебета и видит: на одной из ветвей дерева гнездо, а в гнезде — птенцы Симурга. Огромный змей ползет вверх по дереву и хочет этих птенцов проглотить. Бехруз пожалел птенцов, выхватил меч из ножен и рассек змею живот. Потом спокойно заснул под деревом. Между тем Симург прилетел, увидел под деревом спящего человека и сразу подумал, что это враг его птенцов. Полетел, взял в когти большой камень и хотел бросить его с высоты на голову Бехруза, но птенцы завопили:

— Не бросай! Он нам не враг! Он ведь уничтожил нашего врага!

Симург обрадовался и стал ждать, когда Бехруз проснется. Когда же

Тот проснулся, Симург его спросил:

— Говори, чего ты хочешь за то доброе дело, которое ты совершил?

Бехруз ответил:

— Если можешь, подними меня в воздух и отнеси на гору Каф. Мне надо там повидать птицу Симург Премудрый и кое о чем ее спросить.

Симург согласился, поднял Бехруза в воздух и опустил на землю на горе Каф перед Симургом Премудрым. Бехруз спросил у него все, о чем спрашивала Мей–Куй, получил на все вопросы ответы, снова сел на Симурга и вернулся поскорее в Китай, так как сорокадневная отсрочка уже истекла. Прямо с дороги явился к Мей–Куй — пусть она, мол, спрашивает, что хочет.

•к Je *

Первый вопрос был такой:

— Скажи–ка, без чего ни одно растение, ни одно животное, ни один человек не могут жить? Мало этого — оно дает жизнь, много этого — оно убивает.

Бехруз ответил:

— Это вода.

Тогда она спросила:

— Что такое: сколько ни несется, никуда не приходит?

* Гора Каф — мифическая горная цепь, которая по мусульманским представлениям окружает землю.

— Это ветер, — отвечает Бехруз.

Она опять спрашивает:

— Что такое: каждая частица этого дает рост, а сама меньше не становится?

— Земля.

Мей–Куй еще спрашивает:

— Что такое: как его ни много, а станет меньше, потом совсем исчезнет?

Отвечает:

— Огонь.

Она опять спрашивает:

— Какой это город построен из четырех вещей и стоит на двух столбах? В нем есть властелин, а у властелина — два смотрителя. В верхнем квартале города — семь ворот и один сторож, есть там еще два доносчика и двое караульных?

Отвечает:

— Город — это человек, который создан из воды, воздуха, земли и огня и стоит на двух ногах. Душа — его властелин, смотрители — два глаза, верхний квартал — голова, семь ворот — семь отверстий глаз, ушей, носа и рта, сторож — разум, который оберегает человека от дурных поступков, два доносчика — два уха, два караульных — две руки, которые охраняют тело.

И еще раз она его спросила:

— Кто друг человека, который не имеет языка, не ищет превосходства и прямо в глаза говорит хорошее и плохое?

Бехруз отвечает:

— Зеркало.

О чем она ни спрашивала, на все получала ответы. В конце концов она сказала:

— Молодец! Хорошо на все ответил, теперь еще тебе осталось завтра и послезавтра пройти через два испытания. Сейчас уходи, а завтра придешь.

Бехруз ушел и на следующий день пришел снова. Видит: девушка сидит на троне и ничего не говорит. Служанка, которая стояла около трона, ему объяснила:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— О шахзаде! Сегодня тебе будет такое испытание: Мей–Куй будет молчать и ничего не скажет, пока на небо не взойдет первая звезда. Если есть у тебя доблесть, сделай что–нибудь необыкновенное, чтобы Мей – Куй по собственному желанию заговорила, промолвила хоть одно слово.

Бехруз ничего на это не ответил. Прошло немного времени, и он сказал:

— Послушай, служанка, тебе говорю, к тебе обращаюсь, у тебя спрашиваю. Выслушай этот рассказ и рассуди по правде и справедливости.

В некие времена три друга — столяр, портной и дервиш — отправились вместе в дальнюю дорогу. Они хотели побывать в разных городах, повидать то, на что стоит посмотреть. Шли они, шли и пришли в темное и страшное ущелье. Очень они устали и решили там заночевать. После ужина дервиш сказал: «Друзья! Я больше вашего видел и слышал в жизни, и я вам наверное скажу, что здесь водятся воры. Нам надо по очереди караулить ночью наши вещи. Давайте разделим ночь на три стражи, и в каждую кто–нибудь один из нас не будет спать и будет сторожить наши котомки, чтобы воры их не унесли».

Те двое согласились. В первую стражу должен был бодрствовать столяр, во вторую — портной, а в третью — дервиш. Два друга легли спать, а третий, столяр, остался караулить. Посидел он, посидел и стал клевать носом. Испугался, что заснет, и стал думать: «Как мне быть, чтобы не уснуть?» Догадался, вынул из котомки топор, рубанок, молоток и другие инструменты, срубил сук и выгочил из него фигурку девушки, даже глаза и брови ей сделал. Пока он этим занимался, кончилось время его стражи. Он разбудил портного, а сам улегся спать. Портной с трудом проснулся, сидел заспанный. Потом стал понемногу дремать. Начал он думать, как ему быть, чтобы разогнать сон. Увидел то, что сделал до него столяр, и обрадовался. Вынул из своей котомки иголку, нитки, наперсток, ножницы, материю, раскроил по мерке той деревянной фигурки кофточку, юбочку и шаровары, сшил все это и надел на нее. Пока он с этим возился, кончилась его стража. Он разбудил дервиша, а сам лег спать. Дервиш проснулся и видит: столяр сделал из дерева человечка, а портной человечка одел в златотканые одежды. Пригляделся и увидел: оба они показали свое мастерство лучшим образом. Если бы кто–нибудь увидел издали, никогда бы не подумал, что это деревянная фигурка. Тут дервиш сказал про себя: «Хорошо бы было, если бы я смог дать ей еще душу. Тогда, чтобы лучше сторожить и не уснуть, я мог бы пока поучить ее полезным вещам, которые ейгодились бы в жизни». Прочел он заклинание, Дунул на нее, и девушка ожила. Дервиш стал ее воспитывать и успел научить ее многим хорошим вещам, пока солнце не поднялось над горами, не заглянуло в ущелье и два его друга не проснулись.

Как они обрадовались, как они удивились, когда увидели девушку живой, чистой, целомудренной, красивой, воспитанной и доброй! Но тут столяр стал спорить с портным. Каждый из них говорил: «Эта девушка существует благодаря мне! Она моя!» А дервиш пока молчал.

Кончив рассказ, Бехруз обратился к служанке:

— Послушай–ка, тебя спрашиваю, если бы ты была дервишем, как бы ты рассудила, кому должна принадлежать девушка?

Служанка тотчас же ответила:

— Конечно, столяру! Ведь ему первому пришло в голову выточить ее из дерева!

Служанка еще договорить не успела, как Мей–Куй закричала:

— Не болтай глупостей! Девушка, конечно, должна принадлежать дервишу, который дал ей жизнь, научил добру и воспитал ее!

— Правильно! — говорит Бехруз. — Когда три друга пришли к самому справедливому судье, тот решил: девушка принадлежит дервишу.

Сказав это, Бехруз, собравшись уходить, встал с места, а Мей–Куй промолвила:

— Ты выиграл, заставил–таки меня заговорить! Завтра последний день испытаний, сейчас уходи, а завтра снова придешь.

На следующий день Бехруз пришел и видит: девушка одета в простые одежды, ни золота, ни украшений на ней нет, лицо даже не подкрашено. Как увидела она Бехруза, сказала:

— О юноша! Ты с твоей силой, ростом и стройностью можешь найти девушку лучше, чем я. В этом саду гуляет девушка, которая в сто раз меня красивее, пойди, посмотри на нее из окна и возьми ее в жены вместо меня!

Бехруз не повернул головы, не посмотрел в окно и сказал:

— Может быть, на свете есть девушка, которая в тысячу раз красивее, чем ты. Но я тебя хочу взять в жены. Ведь сердце — не голубь, это голубь может каждый день сидеть на другой крыше!

Когда Бехруз произнес эти слова, дочь китайского императора без страха встала, обняла его за шею и молвила:

— Знай и ведай, что никакой девушки в саду не было. Я это сказала, только чтобы тебя испытать. Братьям твоим говорила, но они оказались плохими. Как жаль, что с самого первого дня я не начала тебя испытывать!..

Короче говоря, пора нам кончать наш рассказ. Сообщили императору, что его дочь избрала в мужа Бехруза. Император разрешил им пожениться. Семь дней и семь ночей город был украшен, и все праздновали эту свадьбу. У императора не было сыновей, и он назначил Бехруза своим наследником, а так как у падишаха страны Хаверан не осталось сыновей, кроме Бехруза, он стал также наследником и в Хаверане. Через сорок дней после свадьбы Бехруз и Мей–Куй поехали в страну Хаверан, в город Нигаристан. Когда они проезжали мимо заколдованного замка, велели разрушить его стены, картины уничтожить, а для бедных людей построить дома. Потом они вступили на землю Хаверана. Туг все люди как один сказали: надо по всему миру распространить добрые обычаи любви и дружбы. Сломали все копыя, перековали мечи на серпы. Любовь и мир установили повсюду, люди жили в покое, каждый занимался своим делом.

Кончилась сказка о заколдованном замке, которая много лет передавалась из уст – в уста, пока сегодня не попала к нам и мы ее для вас не записали. И мы надеемся, что как в те времена люди добились исполнения желаний, так и вы тоже добьетесь.